УПРАВЛЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ

НАБРОСОК К ПОРТРЕТУ Б.Н. ЧИЧЕРИНА: ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ВЗГЛЯДЫ

Выдрин И.В.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, igor.vydrin@uapa.ru

УДК 34 (470)
ББК 67.3 (2) 5

Цель. Комплексный анализ биографии выдающегося русского мыслителя, правоведа и философа Бориса Николаевича Чичерина. Изучение ключевых политико-правовых взглядов Б.Н. Чичерина, касающихся взаимодействия государства и общества, институтов власти и граждан. Ознакомление научного сообщества с основными идеями Б.Н. Чичерина о государственном праве России.

Методы. Исследование базируется на методе исторического исследования. Для оценки значимости трудов Бориса Николаевича Чичерина использовался сравнительно-правовой метод.

Результаты. По итогам исследования представлена историческая ретроспектива взглядов Бориса Николаевича Чичерина на государство и право, дается характеристика Б.Н. Чичерина как одного из ярких сторонников теории естественного права дореволюционной России.

Научная новизна. Дан подробной анализ не только философским, но и теоретико-правовым взглядам Б.Н. Чичерина, представлены малоизвестные факты его научной биографии, которые представляются интересными для ознакомления самым разным представителям научного сообщества, прежде всего – молодым ученым.

Ключевые слова: Чичерин, государственный порядок, власть, права и свободы гражданина.

SKETCH TO B.N. CHICHERIN'S PORTRAIT

Vidrin I.V.

Doctor of Science, Professor, Head of the constitutional and international law department, The Urals Institute of management – Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia),66 8 Marta str., Ekaterinburg, Russia, 620990, igor.vydrin@uapa.ru

Purpose. Comprehensive analysis of biographies of prominent Russian thinker, lawyer and philosopher Boris Nikolayevich Chicherin. Study of the key legal and political views concerning the interaction Chicherin, Boris the State and society, institutions and citizens. Knowledge of the scientific community with the basic ideas of B.N. Chicherin on State law of Russia.

Methods. The study is based on the method of historical research. To assess the significance of the works of Boris Nikolayevich Chicherin was comparative law method.

The Results. The study provided a historical retrospective views of Boris Nikolayevich Chicherin on State and

© Выдрин И.В., 2014

law, B. N. Chicherin describes as one of the prominent proponents of the theory of natural law of pre-revolutionary Russia.

The scientific novelty. A detailed analysis of not only the philosophical and theoretical-legal opinions, B. N. Chicherin, presented his scientific biography of little-known facts that are interesting for a wide range of representatives of the scientific community, especially for young scientists.

Key words: Chicherin, state order, power, rights and liberties of a citizen.

В феврале этого года исполнилось 110 лет со дня смерти Бориса Николаевича Чичерина – человека во многих отношениях примечательного, щедро одаренного талантами в самых разных областях человеческих знаний и деятельности. Не случайно, что в различных энциклопедических изданиях и справочных материалах его называют философом и правоведом, историком и публицистом, общественным деятелем и идеологом русского либерализма, чередуя эти и другие характеристики в зависимости от профессиональных интересов их составителей [1]. А еще Чичерин писал стихи, слыл тонким знатоком и увлеченным коллекционером живописи и графики, являлся почетным гражданином Москвы, был автором ряда замеченных специалистами работ по биологии и химии. Сам Д.И. Менделеев рекомендовал Чичерина к избранию почетным членом Русского физико-химического общества.

Закономерно, что, будучи человеком широчайшей эрудиции, фундаментальных знаний в области права, философии, истории, политических учений, оставившим после себя богатое научное наследство, Чичерин и сам стал объектом пристального исследовательского внимания. О нем довольно много писали при жизни, еще больше написано после его кончины, причем в разных жанрах: биографическом, публицистическом и, конечно, научном. Количество статей о Чичерине исчисляется сотнями, книг и диссертаций, посвященных его правовым, философским, политическим и религиозным взглядам – несколькими десятками [2]. О нем писали многие известные люди прошлого – Н.Н. Алексеев, Н.А. Бердяев, Н.М. Коркунов, П.И. Новгородцев, И.В. Михайловский, к нему обращаются и некоторые наши именитые современники. Достаточно сказать, что научная карьера председателя Конституционного Суда России В.Д. Зорькина началась в 1967 г. с кандидатского исследования чичеринских идей о государстве и праве [3]. В 1984 г., продолжая данную тему, Зорькин издал лаконично названную им монографию «Чичерин» [4]. Земляки Бориса Николаевича из Тамбовского государственного университета им. Г.Р. Державина в 1990-х гг. создали Центр по изучению теоретического наследия Чичерина, который за время своего существования отметился рядом крупных конференций: «Б.Н. Чичерин и традиции русской социологии»; «Научное наследие Б.Н. Чичерина: история и современность»; «Чичеринские чтения»; «Духовное наследие Б.Н. Чичерина и современность». В 2012 г. о Чичерине сняли публицистический фильм со звучным и весьма характерным названием «Государственник».

Специалисты разных отраслей науки видят в Чичерине «своего»: для философов он русский неогегельянец, «величайший представитель идеалистической философии права», для юристов – «провозвестник и блестящий защитник идеи естественного права», для историков – один из основателей «государственной школы» в отечественной историографии. Одновременно Чичерина считают социологом [5], политологом [6], громко именуют «русским Макиавелли» [7], невольно создавая впечатление острой научной конкуренции вокруг творческого наследия Бориса Николаевича. Впрочем, оно настолько внушительно, что, кажется, его хватит на всех и надолго. Тем более что в современной России его «открывают» заново, больше позабытый, иногда критикуемый с классовых позиций в советский период (чаще всего за «радикальную эволюцию от умеренно-оппозиционного вольномыслия до откровенного охранительства», «защиту самодержавия и обоснование конституционной монархии») [8], Чичерин вернулся к нам почти что триумфатором. Хочется верить, что навсегда.

Он смолоду получил репутацию основательного и глубокого ученого, о чем, к примеру, свидетельствовал Н.Г. Чернышевский: «Важнейшая в научном отношении статья, из всех доселе помещенных «Русским вестником» - «Обзор исторического развития сельской общины в России», принадлежит молодому ученому, также, если не ошибаемся, в первый раз вступающему на литературное поприще». И далее: «Первая статья Чичерина встречена живым сочувствием каждого просвещенного читателя, одобрением всех замечательных специалистов. Желать надобно, чтобы это побудило его идти по дороге, на которую он вступил решительно и удачно, а других молодых ученых – следовать его примеру» [9]. Правда, чичеринскую идею государственного (а не патриархального, естественного) происхождения русской сельской общины Чернышевский больше раскритиковал, чем поддержал, но об авторе высказался в самых лестных тонах. Хотя в них все же чувствовалась легкая назидательность и даже покровительственность, свойственная больше отзыву маститого автора на работу ученика,

а ведь Чернышевский был ровесником Чичерина (оба родились в 1828 г.).

Чичерина-человека критиковали за политические взгляды, недолюбливали за резкость суждений, строгую принципиальность, холодность в отношениях, но в оценках Чичерина-ученого его сторонники и оппоненты во мнениях всегда или почти всегда сходились, называя того: «образцом свободной и самостоятельной науки», «непоколебимо честным мыслителем». Признавались его «светлый и сильный ум», «верный взгляд на науку», «обширное и основательное знание», «редкая любовь к истине», «дар прекрасного изложения» и т.п. Даже нетерпимо относившиеся к Чичерину большевики (он в свою очередь платил им той же монетой), и те признавали в нем реалиста, чуждого всякой романтики в вопросах научного исследования: «Его исторические и юридические теории пользовались величайшим кредитом и почетом», - говорил основоположник советской исторической школы академик М.Н. Покровский [11]. Чичеринский рационализм подметил и Н.А. Бердяев, который в «научно-объективном смысле» ставил Бориса Николаевича выше других: «У Чичерина многому можно было бы поучиться» [12].

Борису, равно как и его шестерым братьям и единственной сестре, повезло с родителями. У них, к счастью, не было деспотичной матери (вроде, тургеневской Варвары Петровны) или самодура-отца, третировавших детей бесконечными придирками. В семье Чичериных царили любовь и уважение, глубокая привязанность друг к другу: «Отец, всецело преданный семье, - вспоминал Борис Николаевич, - поставил себе целью жизни устройство семейного быта и воспитание детей. Мы никогда не слышали от него назидательных наставлений. Нравственный дух водворялся сам собой, как нечто естественное и необходимое. Счастье мужа и попечение о детях были единственною заботой матери» [13]. Если высокие нравственные качества, цельность человеческой натуры Чичерина сформировались в большей степени под влиянием морального авторитета родителей, то его блестящая образованность – результат собственного прилежания, присущей ему самодисциплины и редкого трудолюбия. Будучи студентом юридического факультета Московского университета, он учился не то, что с увлечением, а скорее даже с упоением, заложив капитальные основы своей разносторонней учености, что называется, с младых ногтей. Вот, к примеру, «технология» работы студента Бориса Чичерина с «гегельянской философией»: «Сначала я принялся за философию истории, потом за историю философии, но скоро увидел, что без изучения логики настоящим образом ничего не поймешь. Я и просидел над нею несколько месяцев, не только тщательно изучая, но составляя подробный конспект с целью выяснить себе последовательный ход мыслей и внутреннюю связь отдельных понятий. Потом я точно так же засел за феноменологию и энциклопедию» [14].

Был ли молодой Чичерин так уж исключителен в своем упорстве, методах работы и, наконец, всепоглощающем интересе к Гегелю. Нет, конечно. В то время немецкая философия стала предметом повального увлечения русской дворянской интеллигенции, что позднее дало повод Н.А. Бердяеву, то ли искренне удивляясь, то ли сухо констатируя, заметить: «Гегель сделал небывалую карьеру в России» [15]. Десятью-двенадцатью годами ранее аналогичный познавательный путь проделал и Николай Огарев, который после проштудированных «Лекций по эстетике» взялся за философию религии, а затем набросился на «Феноменологию духа» [16]. Одинаковым был и результат: оба отказались от прежнего религиозно-мистического образа мыслей, принимая христианство не более чем за средневековую религию, отслужившую свой век. Правда, чичеринский атеизм растянулся на пятнадцать лет, что до Огарева, то он, кажется, так и остался безбожником.

По зрелости лет и вследствие напряженной интеллектуальной работы Чичерин пришел к выводу, что гегелевская диалектика отнюдь не единственный метод познания, идеализм вовсе не панацея, а всего лишь ступень, «момент» человеческого развития. «В юношескую пору, когда я еще состоял под исключительным влиянием идеализма, я видел в нем будущее; в зрелые годы, когда я понял всю односторонность исключительного идеализма, я признал в нем величайшего врага свободы, а потому главную язву современного человечества», - признавался Чичерин. Казалось бы, странное заявление для человека, считающегося гегельянцем, причем, не рядовым, а одним из самых выдающихся в России. Профессор В.В. Зеньковский объясняет это тем, что Чичерин у Гегеля почти все переделывает по-своему. Потому-то его надо изучать не в том, в чем он следует немецкому философу, а в чем он отклоняется от него [17]. Эволюция чичеринских взглядов привела к тому, что он перестал видеть в христианстве только религию прошлого, а социализм, под обаяние которого он одно время попал, объявил несостоятельным во «всех стремлениях» [18].

Если угодно, увлечение философией символизирует научную основательность Чичерина, который из философа-любителя по прошествии времени превратился в философа-мэтра, выпустившего в разные годы несколько значительных работ: «Наука и религия» (1879), «Мистицизм в науке» (1880), «Положительная философия и единство науки» (1892), «Основания логики и метафизики» (1894), «Философия права» (1900), «Вопросы философии» (1904).

И все-таки, Чичерин избрал своим профессиональным поприщем юридическую науку, в которой прославился не меньше, чем в философии. Излишне много говорить, что он был образцовым студентом, аккуратно посещавшим занятия (даже самые неинтересные), добросовестно записывавшим лекции, критически анализировавшим все сказанное с профессорской кафедры. «В юридической энциклопедии (прообраз современной теории права), - писал Чичерин, - я искал живого содержания, а мне давали формальное и пространное изложение общих требований науки» [19]. И это оценка студента-первокурсника! Знания, полученные из курса истории русского права, он примерял к тогдашним спорам западников и славянофилов о родовом быте древних славян, называя суждения последних то фантазиями, а то и просто бреднями. Наверняка, чичеринским учителям было непросто с таким самородком.

А чего стоят характеристики, данные Чичериным своим педагогам! «Редкин был человеком невысокого ума и небольшого таланта» (о профессоре П.Г. Редкине – будущем ректоре Санкт-Петербургского университета). «Кавелин имел весьма скудное теоретическое образование, и по свойствам своего ума он менее всего был способен к пониманию вопросов с философской стороны» (о профессоре К.Д. Кавелине – старшем товарище Чичерина, с которым они поначалу сотрудничали, но впоследствии разошлись во взглядах). «Жалким соперником Грановского был Шевырев, которого погубило напыщенное самолюбие, желание всегда играть первенствующую роль» (о профессоре С.П. Шевыреве, переметнувшимся от западников к славянофилам).

При этом едкие чичеринские замечания легко уживались с похвалой, правда, большей частью сдержанной. Тем же Редкиным, например, он искренне восхищался, назвав человеком, давшим ему «толчок философского движения мысли», признавшись на весь белый свет: «Я навек остался его благодарным учеником». Преподавание недостаточно сильного в теории Кавелина, характеризовал не иначе как «умным, живым и ярко даровитым». Парадоксально, как все сказанное сочеталось и гармонировало между собой, но, по-видимому, гегелевская диалектика позволяет проделывать и не такое.

Похоже, единственным преподавателем, которого Чичерин боготворил без остатка, был профессор Тимофей Грановский, готовивший пятнадцатилетнего Бориса к поступлению в университет, а потом читавший там ему лекции по всеобщей истории. «В нем было такое сочетание всех высших сторон человеческой природы, и глубины мысли, и силы таланта, и сердечной теплоты…», - вспоминал своего наставника Чичерин. Он, пожалуй, кое-что перенял у Грановского. В частности, его взгляды на развитие истории, государственных институтов, значение свободы в качестве цели и условия человеческой эволюции и даже любовь к немецкой философии, лекции по которой Грановский слушал в Берлине.

Через Московский университет прошли, кажется, все братья Чичерины. В 1849 г. вместе с Борисом выпустился также Василий (отец первого советского наркома иностранных дел Георгия Васильевича Чичерина). Продолжали учиться два других брата: Владимир и Андрей. Первый на математическом факультете, второй – на медицинском. Что касается самого Бориса, то он, жадный до знаний, решил продолжить учебу, для чего стал готовиться к сдаче магистерского экзамена по кафедре государственного права, которое ему было ближе всего по «философским и политическим занятиям».

В 1853 г. он представил почти на 600 страницах диссертацию «Областные учреждения России в XVII веке» - смесь любимой Чичериным истории, права и государственного управления в лице губных старост, целовальников, воевод и входивших в «моду» земских бургомистров. Период исследования совсем небольшой: от вступления на престол царя Михаила Федоровича до начала преобразований Петра Великого. География исследования – Северная и Центральная Русь, Сибирь, что до управленческих учреждений «малороссийских и казацких», то они, по мнению Чичерина, в силу большого разнообразия могут составить «предмет для отдельного рассуждения». Исследовательские источники – Полное Собрание Законов, акты Археографической комиссии, прочие многочисленные исторические и юридические документы, исчерпать которые Чичерин старался максимально полно, «чтобы ими могли пользоваться будущие исследователи по истории русского права».

Труд, без сомнения, капитальный, естественно, что Чичерин рассчитывал на благосклонное отношение факультетского руководства. Но его работу без жалости отвергли под предлогом «слишком непривлекательного изображения администрации России», а профессор государственного права Орнатский так и вообще назвал чичеринскую диссертацию пасквилем и ругательством на Древнюю Русь. Прошло полных переживаний три года, прежде чем диссертация получила одобрение: «Печатать дозволяется. 16 февраля 1856 г.» - было начертано на титульном листе цензором фон Крузе. Ее он посвятил профессору Грановскому, скоропостижно скончавшемуся за несколько месяцев до выхода диссертации в свет: «Если работа моя не будет бесполезна, если я что-нибудь смогу сделать для науки, то этим, конечно, я обязан ему».

Диссертация Чичерина получила хорошую прессу, а Чернышевский так и вообще откликнулся

восторженно: «В несколько месяцев Чичерин составил себе известность, какую обыкновенно разве в несколько лет приобретают люди даже очень даровитые. Успех редкий, и что еще лучше, успех совершенно заслуженный» [20].

Ободренный Чичерин входит во вкус, размещая в разных изданиях одну свою работу за другой: «Современные задачи русской жизни», «Об аристократии, в особенности русской», уже упоминавшийся выше «Обзор исторического развития сельской общины в России», а также «Письма к издателю». Общая тональность статей свидетельствует о поддержке нового царя Александра II. При этом в тактичной форме выдвигаются требования свободы совести, печати, общественного мнения, уничтожения крепостного права и публичности правительственных действий. В финале непременное осуждение любых попыток насильственного изменения существующего строя снизу, как это было во Франции в 1848 г., ведь «у нас всякое начинание истекает сверху».

Одновременно появляются «толстые» книжки, вроде, «Опытов по истории русского права» (1858 г.) – посвящение еще одному своему наставнику, профессору К.Д. Кавелину, с которым они вместе сочинили обращенные к Герцену «Письма к издателю». «Опыты» объединили несколько ранее опубликованных статей, в том числе: «О развитии древне-русской администрации», «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей».

В 1861 г. Чичерин получил профессорскую должность на кафедре государственного права Московского университета. По заведенной традиции он выступил в студенческой аудитории с большой вступительной лекцией, посвященной в основном значению осуществляемых в России реформ и структуре будущего учебного курса. В оценке проводимых в стране преобразований в концентрированном виде нашли отражение политические и правовые взгляды Чичерина, изложенные в присущей ему спокойной и одновременно твердой манере. Для него предельно ясно, что реформы имеют целью народное благо, а освобождение крестьянства делает честь России, дает ей почетное место в ряду крупнейших европейских держав. «Совершить такое дело мудренее, чем произвести политические перевороты», - не преминул он напомнить студенческой молодежи. В высоких выражениях он призвал начинающих юристов следовать закону: «Повиновение закону – вот первое требование правды, первый признак гражданственности, первое условие свободы». Трудно сказать, какой была реакция слушателей, молодежи ведь присущ максимализм. Но зато, когда Герцен услышал от одного знакомого, что, дескать, хороший гражданин уважает законы страны, какие бы они ни были, он не без ехидства ее прокомментировал: «Профессор Чичерин проповедует что-то подобное в Московском университете».

Мысли об идеальном государственном порядке, основанном на совместных усилиях власти и народа, Чичерин развил в своей докторской диссертации «О народном представительстве» (1866 г.), сам факт появления которой он расценил как громадный шаг вперед, сделанный Россией с начала реформирования. На историческом опыте ряда западноевропейских стран, переживающих революционный кризис, он показал ведущуюся с переменным успехом борьбу между требованиями свободы и правительствами, стремящимися к их обузданию. Чичерин предельно откровенен в своем исследовательском рационализме. За благо следует считать, говорит он, что либеральные идеи, добытые Европой большим трудом и кровопролитной борьбой, даются России без потрясений и переворотов. При этом выработанные европейской мыслью идеи и практику, Россия должна приспособить для себя в тех размерах и на таких условиях, какие допускаются нашей историей и жизнью. Очень дельный совет, остающийся востребованным и поныне.

Язык диссертации точен, образен, порой афористичен: «Я предпочитаю честное самодержавие несостоятельному представительству», - чичеринские слова, которые часто цитируются в рассказах о нем. И это не просто красивый оборот речи, но и политическое кредо автора - последовательного сторонника либерализации общественной жизни при твердом государственном порядке.

Не остался Борис Николаевич в стороне и от очень модной в России второй половины XIX в. темы местного самоуправления. К ней он обращался не раз, в частности, в одной из последних крупных своих работ по праву - «Курс государственной науки», изданной в трех томах в 1894 г. Парадоксально, но современные исследователи данного вопроса Чичерина в связи с местным самоуправлением вообще не упоминают. Как правило, называются князь А. Васильчиков, профессора В. Лешков, А. Градовский, Н. Коркунов, М. Курчинский и некоторые другие авторы, самозабвенно трудившиеся на муниципальной научной ниве. Но о Чичерине ни слова. Между тем, тот в присущей ему ясной манере изложения «прописал» довольно точный рецепт: правильное устройство двух противоположных элементов управления – централизации и местного самоуправления – должно состоять в гармонии обоих начал. Так, чтобы одно восполняло другое и все управление составляло одну стройную систему. Вопрос о централизации и самоуправлении Чичерин называет коренным в области управления как такового.

Для чичеринской подачи научного материала характерны формулировки понятий («централизация разумеет подчинение местного управления цен-

тральной власти»), перечисление признаков предмета («централизации свойственно назначение местных властей, надзор за ними, передача местных дел на решение или утверждение центральной власти, направление местной деятельности из центра посредством обязательных постановлений и предписаний»). При этом все «приправлено» изящным слогом, интересными комментариями.

Если философские труды были написаны Чичериным в основном во второй половине его жизни, то к работам по праву он обращался в течение всей своей научной карьеры. Ученая деятельность составляла смысл его жизни. Все остальное было чем-то вроде хобби, казалось бы, побочным делом или по каким-то причинам не заладилось. Его профессорство на кафедре заняло всего семь лет, в 1868 г. он в знак протеста ушел из университета. В период с 1863 по 1865 гг. Борис Николаевич преподавал государственное право цесаревичу Николаю Александровичу – старшему сыну императора Александра II. Занятия прервала безвременная смерть наследника. Стань тот царем, возможно Чичерин сделал бы головокружительную государственную карьеру, подобно своему коллеге по Московскому университету профессору-цивилисту К.П. Победоносцеву, но не случилось.

Впрочем, в 1882 г. Чичерина избрали московским городским головой, в должности которого он проработал почти полтора года. Но в речи по случаю коронации императора Александра III он, как посчитали, допустил неосторожные высказывания о единстве власти и народного представительства (чичеринский «конек»), воспринятые неодобрительно, а потому вынужден был подать в отставку. В представлениях Александра II Чичерин всегда был консерватором, верным «охранителем» власти и государственного порядка, а вот, по мнению его преемника, Борис Николаевич прослыл заядлым либералом. А как еще назвать ревностного сторонника гражданских прав, свободного общества в сильном государстве?! Похоже, эта двойственность явилась главной причиной карьерных неудач Чичерина. Он так и остался чужим среди своих, и своим среди чужих. Была еще довольно долгая деятельность в составе совета директоров Тамбово-Саратовской железной дороги, в Тамбовском земстве в качестве гласного, полезная и многогранная, но все же. Оттого, по-видимому, он так много писал на разные темы и в разных жанрах. Самобытный, оригинальный ум требовал выхода, напряженной интеллектуальной работы, будь то философия, политика, право, история политических учений и даже химия с биологией.

В перерывах между написанием ученых книг Чичерин подготовил четыре тома мемуаров, увидевших свет уже в советские годы. Они содержат богатейшие сведения о разных сторонах российской жизни, в том числе университетской, а, главное, о выдающихся людях, с которыми во множестве был знаком Борис Николаевич. Дают они представление и о личности самого Чичерина – сложной, бескомпромиссной и, как многие подчеркивают, одинокой.

Здесь уместно привести некоторые суждения о Чичерине. К примеру, А.И. Герцен, еще незнакомый с ним лично, составил с чужих слов такую характеристику: «Слышали мы о его жесткости, безмерном самолюбии, консервативных взглядах». После первой встречи с Чичериным, он оставил такую запись: «Свет его глаз был холоден, в тембре голоса был вызов и страшная самоуверенность. С первых слов я почуял, что это не противник, а враг» [21]. Вот так, не больше и не меньше. Но надо знать контекст той их лондонской встречи. Дело в том, что тридцатилетний Чичерин, что называется, прямо с порога заявил Герцену (уже давно и широко известному не только в России, но и в Европе), что у них много общего, но еще в большем они расходятся. При этом никакого почтения Герцену он не выказывал, так, обычная вежливость, и не более того.

Чуть позднее Чернышевский, рецензировавший чичеринские «Очерки Англии и Франции», писал: «Чичерин считает себя непогрешимым мудрецом. Он все обдумал, все взвесил, все решил. Он выше всяких заблуждений. Этого мало. Он один имеет эту привилегию на непогрешимость. Кто пишет не так, тот человек вреден для России. Он призывает смотреть на все его глазами, говорить обо всем в его тоне под страхом политической казни» [22].

В.В. Зеньковский в своей «Истории русской философии» приводит мнение профессора П.В. Тихомирова, ставившего Чичерину в упрек его «дурную манеру произносить огульные и совершенно немотивированные приговоры». Если это и преувеличение, то не столь уж большое. Вот, например, чичеринские высказывания о Тургеневе, у которого он частенько бывал дома в Петербурге, и в беседах с которым «находил большое удовольствие»: «Тряпкой он был и оставался всю жизнь. В нем не было ни одной мужественной черты, ничего сильного, смелого и решительного. В самой его внешности было что-то дряблое, составлявшее резкий контраст с его высоким ростом и довольно красивыми чертами». А вот реплика о литературных (мужских) персонажах тургеневских произведений: «Его герои или хлыщи, или тряпки, и в них он изображал самого себя».

Колкие характеристики Чичерин выдает Льву Толстому: «Он, проповедуя отречение от всех жизненных благ, преспокойно продолжает ими пользоваться, предоставив все материальные заботы жене, которая взяла в свои руки и издание сочинений, и все хозяйственные хлопоты. А муж на все это смотрит благодушно, как будто это его не касается». Неоднократно

бывавший у Льва Николаевича в яснополянском доме, Чичерин остроумно и не без сарказма замечает: «Я увидел Диогена, живущего в просторном доме и пользующегося всеми удобствами жизни, но продолжающего уверять, что надо жить в бочке и исполнять самые низкие работы, ибо только они несомненно полезны».

Прямолинейный до резкости, категоричный в суждениях, бескомпромиссный в поступках Чичерин не мог не нажить себе врагов. Но эти же его качества вызывали восхищение у других, близко знавших его людей: «Образ Чичерина, - писал Е.Н. Трубецкой, - на всю жизнь врезался у меня, как олицетворение совершенного и духовного благородства. Он не пришелся ко двору в России, потому что был слишком кристальный, гранитный и цельный человек» [23]. Может быть, политические и правовые идеалы профессора Чичерина найдут применение в современной России.

Литература:

1. Радлов Э.П. Чичерин // Энциклопедический словарь. Под ред. Ф.А. Брокгауза и А. Ефрона. СПб., 1903. Т. 76; Философский словарь // под ред. И.Т. Фролова. М., 1991; Шикман А.П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997; Политическая мысль новейшего времени. Персоналии, идеи, концепции: Краткий справочник / Сост. Михайлова Е.М. Чебоксары, 2010; Новая философская энциклопедия. В четырех томах. Т. 4. М., 2010; Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. М., 2012.
2. Кизельштейн Г.Б. Политические взгляды Б.Н. Чичерина в 1848-1867 гг. Автореф. дис. … канд. ист. наук. М., 1966; Жаде З.А. Политическая теория Б.Н. Чичерина. Автореф. дис. … канд. полит. наук. М., 1994; Величко А.М. Учение Б.Н. Чичерина о праве и государстве. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1995; Кулдин С.С. Б.Н. Чичерин как социолог и историк социологии. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Спб,, 1997; Захаров А.В. Государственно-правовые воззрения Б.Н. Чичерина. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Белгород, 2002; Березко В.Э. Конституционно-правовые взгляды Б.Н. Чичерина. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2003.
3. Зорькин В.Д. Воззрения Б.Н. Чичерина на государство и право. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 1967.
4. Зорькин В.Д. Чичерин. М., 1984.
5. Кокорев А.С. Социологическое наследие Б.Н. Чичерина / Чичерин Б.Н. Социология. Тамбов, 2004.
6. Верещагин А.Н. Борис Чичерин – русский политолог // Вестник РАН. 1995. Т. 65. № 12.
7. «Русский Макиавелли» // Маркин А.В., Татарникова С.Н. Редкий в России государственник: о некоторых аспектах творчества Чичерина // Социально-политические науки. 1992. № 1.
8. Чернышевский Н.Г. Письма без адреса // Составители В.Р. Щербина, И.В. Кондаков. М., 1986.
9. Чернышевский Н.Г. Письма без адреса. М., 1983.
10. Новгородцев П.И. Б.Н. Чичерин // Научное слово. 1904. № 3.
11. Акашкин И.А., Епифанов А.Е. Политико-правовая доктрина российского либерализма (вторая половина XIX – начало XX веков). М., 2009. С. 80.
12. Бердяев Н.А. Философская истина и интеллигентская правда / Вехи: Сборник статей о русской интеллигенции. Екатеринбург, 1991. С. 18.
13. Городнова Л.Е. Родное гнездо // Московский журнал. 2013. № 6.
14. Чичерин Б.Н. Воспоминания. М., 2001.
15. Бердяев Н.А. Русская идея. М., 2010.
16. Дудко И.Г. Политические и правовые взгляды Н.П. Огарева. М., 2014.
17. Зеньковский В.В. История русской философии. В 2 т. Часть вторая. Ростов-на-Дону, 1999.
18. Герцен А.И. Былое и думы. Кн. первая. М., 1963.

References:

1. Radlov E.P. Chicherin // Encyclopedic dictionary . Edited by F.A. Brokgauz and A. Efron. StPetersb., 1903. V. 76; Philosophical dictionary // Edited by I.T. Frolov. M., 1991; Shikman A.P. Representatives of national history. Biographical reference book. M., 1997; Political idea of contemporary time. Personalia, ideas, concepts: Brief reference book / Comp. by Mikhailova E.M. Cheboksary, 2010; New philosophical encyclopedia. In 4 volumes. V. 4. M., 2010; Orlov A.S., Georgiyeva N.G., Georgiyev V.A. Historical dictionary. M., 2012.
2. Kizelshtein G.B. B.N. Chicherin's political views in 1848-1867. Abstract of Candidate's Thesis. M., 1966; Zhade Z.A. B.N. Chicherin's political theory. Abstract of Candidate's Thesis. M., 1994; Velichko A.M. B.N. Chicherin's study about law and state. Abstract of Candidate's Thesis. M., 1995; Kuldin S.S. B.N. Chicherin as a sociologist and historian of sociology. Abstract of Candidate's Thesis. StPetersb., 1997; Zakharov A.V. B.N. Chicherin's state-legal views. Abstract of Candidate's Thesis. Belgorod, 2002; Berezko B.E. B.N. Chicherin's constitutional-legal views. Abstract of Candidate's Thesis. M., 2003.
3. Zorkin V.D. B.N. Chicherin's views on state and law. Abstract of Candidate's Thesis. M., 1967.
4. Zorkin V.D. Chicherin. M., 1984.
5. Kokorev A.S. B.N. Chicherin's sociological heritage /

Chicherin B.M. Sotsiologiya. Tambov, 2004.
6. Vereshchagin A.N. Boris Chicherin – the Russian political analyst // Vestnik RAN. 1995. V. 65. № 12.
7. "The Russian Machiavelli" // Markin A.V., Tatarnikova S.N. A rare believer in strong Russia: about certain aspects of Chicherin's creativity // Social-political sciences. 1992. № 1.
8. Chernishevskiy N.G. Letters without address // Compiled by V.R. Shcherbina, I.V. Kondakov. M., 1986.
9. Chernishevskiy N.G. Letters without address. M., 1993.
10. Novgorodsev P.I. B.N. Chicherin // Nauchnoye slovo. 1904. № 3.
11. Akashkin I.A., Epifanov A.E. Political-legal doctrine of the Russian liberalism (the second half of XIX – beginning XX centuries). M., 2009. P. 80.
12. Berdyayev N.A. Philosophical realness and intelligent truth / Landmarks: Collection of articles about the Russian intelligentzia. Ekaterinburg, 1991, P.18.
13. Gorodnova L.E. Native nest // MOskovskiy zhurnal. 2013. № 6.
14. Chicherin B.N. Reminiscences. M., 2001.
15. Berdyayev N.A. The Russian idea. M., 2010.
16. Dudko I.G. N.P. Ogaryov's political and legal views. M., 2014.
17. Zenkovskiy V.V. History of the Russian philosophy. In 2 volumes. Part two. Rostov-on-Don, 1999.
18. Gertsen A.I. My Past and Thoughts. Book one. M., 1963.